

Дождь продолжал барабанить снаружи. Казалось, эта ночь никогда не закончится.

Свет свечей мигал на фоне дождя. В квартире стояла могильная тишина.

Лин Санцзю сидела на полу. Ее пальцы слегка дрожали. Сердце учащенно билось, когда она смотрела на женщину перед собой. Низкий журнальный столик был опрокинут Лин Санцзю после того, как ее напугали. Позже окликнув женщину несколько раз без ответа, она наконец оттащила диван в сторону, открыв женщину с бледным лицом.

Лицо Энни Чепмен все еще было покрыто толстым слоем макияжа. Ее карминово-красные губы были чуть приоткрыты. Глаза вылезли из глазниц, как будто они вот-вот выскочат.

Она выглядела как раньше, если не считать тёмно-фиолетовых синяков на шее. Поскольку синяки уже начали опухать, Лин Санцзю пришлось пристально взглянуть, чтобы разглядеть два отпечатка рук вокруг шеи женщины. Край юбки Энн все еще был мокрым от дождя, а на ней не хватало одного ботинка. Ногти на ее сморщенной босой ноге были покрыты грязью.

Лин Санцзю не удержалась и быстро вздохнула, прежде чем отвернуться. Когда она снова посмотрела на Энн, то увидела неподвижное лицо женщины, застывшее в предсмертной маске, безжизненно уставившееся на нее в ответ.

– Как умерла Энни? Почему ее труп здесь, в доме Далтона?

Лин Санцзю озадаченно смотрела на женское тело на полу. Когда она совсем не знала, что делать, она услышала, как открывается дверь. Кто-то входил в квартиру.

— Вот, ты вернулась, — хмуро проговорил молодой человек, приближаясь к Лин Санцзю. Внезапно он заметил женский труп на полу. Его нахмуренное выражение мгновенно сменилось ужасом. Он отшатнулся и опрокинул вешалку у двери. Дрожащим голосом он указал на труп:

— Что... что это такое?

— Это не я её убила! — поспешно возразила Лин Санцзю. — Я только что вернулась и нашла её под диваном.

— Под... диваном?

Молодой человек замер. В этот момент по его лицу промелькнуло выражение недоумения. Казалось, три слова, которые он проговорил, были для него великой загадкой.

— Да, — Лин Санцзю пристально посмотрела на него. — В этом помещении находились только мы четверо...

— Это не я сделал! — вдруг закричал молодой человек, испугав Лин Санцзю. Гнев, который он демонстрировал у входной двери, постепенно вернулся. Вены на его лбу вздулись. — Зачем мне тратить время на это! Я... Я...

Разгадка его странного поведения вскоре дала о себе знать. Молодой человек пнул вешалку и уронил ее на пол. Одновременно с грохотом он сердито прорычал: «Не могу поверить, что я пропустил Джека-потрошителя!»

Линь Саньцзю тут же поняла, что произошло.

Труп на главной улице находился недалеко от переуллка, в который они вошли, когда преследовали Энни. Если бы он не пошел за Энни, то увидел бы Джека-потрошителя так же, как и Линь Саньцзю. Похоже, для этого молодого человека ничего не могло быть важнее. Теперь, когда уже четверо погибли, у него оставалось не так много времени.

Молодой человек тихо ругался себе под нос, время от времени поглядывая на Энни. Прошло немало времени, прежде чем ему удалось успокоиться. Затем он начал бормотать себе что-то под нос.

"Рядом с трупом стояло несколько конных повозок", - произнес Лин Саньцзю. Было непонятно, обращается ли он сам к себе или к ней. - "Да-да-да... все верно, это оно. До того как сюда попасть, я все время думал, что Джек Потрошитель - кучер. Тело, которое мы нашли на дороге, должно было умереть давно; женщину убили не сегодня ночью. Все так, как я и думал. После того как он убил свою жертву, он спрятал труп в карете, чтобы перевезти его незаметно. Кроме того, кучера обычно довольно крупные и сильные..." Не дав Лин Саньцзю возможности высказаться, он схватил с пола плащ и выбежал из двери. "Эй, куда вы идете?" - крикнула Лин Саньцзю, бросаясь за молодым человеком. Однако молодой человек пропустил ее крик мимо ушей и продолжил свой путь. Когда Лин Саньцзю уже собиралась отправиться за молодым человеком, вернулись братья Картошкины. Они распахнули ворота и торопливо вошли внутрь.

Два дуэта встретились на полпути и остановились. Дождь усиливался. Капли дождя были настолько крупными, что они кололи глаза. Вытирая лицо рукой, младший брат тупо уставился на дуэт и спросил: "Что вы двое тут делаете?"

"Ничего, — торжественно ответил молодой человек. — Он обошел их и направился к воротам.

"Вы гонитесь за убийцей? — спросил старший брат.

"Ага".

"Поздно, — добавил младший брат. — Джек-потрошитель снова появился. Еще одна проститутка, но кто-то услышал, как женщина зовет на помощь. Он бросил женщину и убежал".

Лин Санцзю на мгновение остолбенела, и тут ей в голову пришла мысль. Поскольку Джеку-потрошителю не удалось убить ее, естественно, что он будет искать свою следующую жертву. Она подошла ближе к молодому человеку и поняла, что у него посинели губы. Было очевидно, что он не мог поверить, что снова упустил Джека-потрошителя.

"Женщина мертва," — продолжил младший брат, тайком взглянув на молодого человека, — "Убийца зарезал ее и убежал. Возможно, он не хотел, чтобы кто-то, видевший его лицо, остался жив, чтобы рассказать эту историю."

Иными словами, погибли пятеро людей!

В тот момент, когда эта мысль промелькнула в ее голове, Линь Саньцзю не удержалась и вздохнула. Игру она давно уже считает непонятной и не желает ничего иного, кроме как поскорее покинуть это симуляцию. Однако она, похоже, была единственной в группе, кто почувствовал облегчение. Старший брат в отчаянии громко матерился, а выражение лица молодого человека было столь же мрачным, как и хмурое небо над городом.

“Давайте зайдем и подождем, пока эта игра не закончится,” — вздохнул младший брат. Он направился к дому, немного неубедительно произнеся: “Но должен сказать, этот убийца быстрый.”

“Тело Энни лежит в комнате,”

“Теми, кто убил Энни и спрятал ее тело в комнате, были вы двое, не так ли?”

Все поплыло в дождевой завесе. Младший брат молча стоял перед Линь Саньцзю. Дождь искажал ей зрение, и она не могла толком различить его выражение. Молодой человек был шокирован ее словами, обернулся и уставился на них.

— О чем это ты? — спросил старший брат резким тоном.

— Если вы не знали, что Энни мертва, то зачем хотели, чтобы мы дождались окончания игры в комнате? — спросила Линь Саньцзю. Не понимая, не преувеличивает ли она значимость ситуации, но только четверо из них могли спрятать тело Энни в комнате. Она и молодой человек все это время были вместе, поэтому виновниками могли быть только братья-«картошки». — Для вас количество жертв должно было быть только четверо!

Братья-картофелины замолчали, и лишь непрерывный стук капель дождя по грязному саду был слышен. Через некоторое время заговорил младший брат: “Да, четыре человека, значит, игра скоро закончится, так? Что плохого в том, чтобы я попросил вас подождать в комнате, пока игра не закончится?”

Ошеломлённая, когда Лин Санцзю подумала, что его слова имеют смысл, у неё возникло смутное предчувствие, что что-то не так. Сдвинув брови, Лин Санцзю попыталась переосмыслить информацию в своей голове. В этот момент открылась дверь, и круглолицый мужчина заглянул, приветствуя двух братьев: “Господа! Почему вы стоите под дождём? Почему бы вам не зайти ко мне в дом?”

Очевидно, он сводничал своей женой.

Лин Санцзю бросила на него неодобрительный взгляд. Именно в этот момент она поняла, что не так.

Увидев на улице труп, она повстречала братьев-картошек. На поиски молодого человека и возвращение к прежнему месту ей потребовалось еще полчаса. Как оказалось, вернувшись, она столкнулась с лысым извозчиком. Когда он сообщил ей, что Джексоны только что уехали, и поинтересовался, не видела ли она, как они покидали эти места, она просто предположила, что братья-картошки уехали из их убогой съемной квартиры полчаса назад. В данном случае определение «только что уехали» не казалось неуместным.

Однако она чуть не забыла кое о чем. В этой симуляции ночь длилась всего четыре часа.

Человек, который провел в пути полчаса в четырехчасовую ночь, наверняка потратил бы на это в реальной жизни 1,5 часа. А стал бы кто-нибудь использовать выражение «только что уехали»

в отношении людей, которые отсутствовали уже больше 1,5 часа?

«Он услышал тебя, когда ты прятала тело». Хотя это было лишь ее предположение, Линь Санцзю тихо сказала его братьям, не давая им возможности опровергнуть ее слова.

Лин Санцзю всеми силами пыталась выудить у братьев больше информации, но никак не ожидала их реакции. Братья неожиданно отступили на шаг и вздохнули: "Да. Мы спрятали тело проститутки под диваном". Лин Санцзю была в шоке, но прежде чем она успела ей ответить, они быстро добавили: "Но мы ее не убивали!" "Если вы ее не убивали, почему вы потрудились спрятать ее в квартире? Вы знаете убийцу?" Двое братьев мгновенно замолчали. "Мы его не знаем", - пробормотали они, прежде чем умолкнуть. Лысый кучер стоял в дверях. Он не мог толком расслышать их разговор, но он видел, как "Карло" встал перед братьями, не давая им войти в дом. Он забеспокоился. Он выхватил несколько старых газет из своего дома, с весельем бросился под дождь, держа газеты над головой, и потянул за рукав младшего брата: "Пожалуйста, заходите ко мне. Мы можем перекусить закусками, которые я купил..."

Сильно раздражённая, Линь Санцзю оттолкнула пылкого сутенёра и уставилась на братьев-картошек. Дверь осталась приоткрытой, когда вышел лысый кучер, благодаря чему свет от лампочки осветил сад. Будучи кучером, он имел возможность установить в своем доме такой прогрессивный аксессуар. Он, должно быть, установил их, чтобы его клиенты могли лучше видеть, когда они «наслаждаются» его женой.

Братья-картошки посмотрели друг на друга, а затем в унисон посмотрели на Линь Санцзю. Возможно, они устали от упорства Линь Санцзю, они кивнули друг другу. Затем они улыбнулись лысому кучеру: «Хорошо, пойдем к тебе домой!»

Лысый кучер был вне себя от радости. Он обернулся и рявкнул на Линь Санцзю, пытаясь прогнать её: «Кыш, ищи клиентов в другом месте!»

Братья-картошки воспользовались случаем и вбежали в дом лысого кучера, где их с распростертыми объятиями встретила его полная и белокожая жена.

Выполнив поручение, лысый кучер выбросил газеты на пол и вернулся в свою часть. Он захлопнул дверь, не пустив внутрь Линь Санжиу.

Линь Санжиу и молодой человек невольно подошли ближе к части лысого кучера. Они остановились у двери, но молчали.

«Может быть, это не они убили», — тихо сказал молодой человек, — «...Иначе бы они сознались в убийстве, когда признались, что прятали труп.»

Линь Санжиу ничего не ответила, так как что-то на полу привлекло ее внимание. Молодой человек что-то бубнил, но она его не слышала.

Она уставилась на газету, которая была написана архаичной английской грамматикой. Заголовок гласил: «В Уайтчепеле обнаружен труп». Под заголовком мелким шрифтом была строка: «Убит пятидесятилетний модельер».